

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск № 170

КЕМЕРОВО 2022

02 мая 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 02.05.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ.....3
Нуриев Ф.М.
2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА
ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ.....8
Нуриева С.Н.
3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ.....13
Уфимцева Е.Ю., Калмыкова К.В.
4. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ
В УДАЛЕННОМ ИНТЕРАКТИВНОМ РЕЖИМЕ.....16
Данилова А.В.
5. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО
СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 22
Семченко О.А.

Нуриев Фазил Муса оглы
Nuriev Fazil Musa ogly

магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права

E-mail: House_club@mail.ru

УДК 342.59

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ

THE CONCEPT OF CORRUPTION

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия «коррупция». На основе нормативно-правового и доктринального анализа были выделены ряд свойств коррупции и установлено, что данной дефиницией охватывается не только преступления, то есть посягательства, запрещенные уголовным законом, но правонарушения и проступки, за которое лицо может быть привлечено к ответственности в соответствие с положениями административного и дисциплинарного законодательства. Данное обстоятельство должно быть учтено при конструировании дефиниции коррупции на уровне соответствующего законодательного акта. В заключении было предложено авторское определение коррупции.

Annotation: The article is devoted to the study of the concept of «corruption». Based on the legal and doctrinal analysis, a number of properties of corruption were identified and it was found that this definition covers not only crimes, that is, offenses prohibited by criminal law, but offenses and misdemeanors for which a person can be held accountable in accordance with the provisions of the administrative and disciplinary legislation. This circumstance should be taken into account when constructing a definition of corruption at the level of the relevant legislative act. In conclusion, the author's definition of corruption was proposed.

Ключевые слова: коррупция; лоббизм; фаворитизм; протекционизм; коммерческий подкуп; взяточничество; злоупотребление служебным положением.

Key words: corruption; lobbying; favoritism; protectionism; commercial bribery; corrupt practices; abuse of office.

Проведение комплексного исследования понятия коррупции невозможно без обращения к соответствующим доктринальным и научным представлениям.

Дефиниция «коррупции» используется в обширном перечне самых разнообразных международно-правовых актов, а также на уровне национального законодательства, что, однако, не приводит к конструированию в правовой доктрине единообразных и исчерпывающих понятий.

До обращения к изучению разноуровневых нормативных подходов к определению понятия коррупции, необходимо остановиться на ее определениях, выдвигаемых в рамках правовой доктрины.

И.С. Паршин, руководствуясь системным интегрированным подходом, считает необходимым оценивать коррупцию с филологической и доктринальной стороны [22]. Данная дифференциация понятия коррупции видится вполне оправданной. Однако, считаем необходимым также дополнить подходы к определению понятия коррупции и с учетом международно-правовых подходов.

С точки зрения этимологии, коррупция происходит от латинских слов: «*corrumpere*», означающее растлевать и «*corruptio* - подкуп, порча. В рамках подобной трактовки коррупция связывается с применением уполномоченным лицом имеющейся у него компетенции для приобретения выгоды для себя лично или прочих лиц, что вступает в противоречие с законодательством и нравственными установками.

Если обратиться к словарям русского языка, то «коррупция» связывается с подкупом взятками, продажностью должностных лиц, политиков [21, с. 209].

Юридические словарные источники также не прослеживают единообразия подходов. В некоторых энциклопедических материалах коррупция рассматривается в качестве преступления [19, с. 138], явления или феномена, опасного для общества [6, с. 349], преступной деятельности [15, с. 273], преступной конвергенции органов власти и криминальных сообщества [28, с. 313], составного

звена организованной преступности, особой разновидностью или формы преступности, неразрывно связанной с политической жизнью общества [13, с. 53].

Изучение вышеназванных подходов позволяет обнаружить терминологическую полисемию, что приводит к появлению самых разнообразных доктринальных оценках коррупции.

Родоначальником соответствующего термина был А.Я. Эстрин, который ввел данное понятие в 1913 году. В процессе анализа феномена взяточничества автор предложил рассматривать коррупцию в качестве возможности подкупа и продажности чиновников, деятелей в политической и прочих сферах [27, с. 28].

На сегодняшний день в правовой доктрине сформировалось два основных отличающихся представления между собой по поводу понятия «коррупция».

Ряд авторов придерживаются ограничительного понимания коррупции, в рамках которого последняя связывается лишь с подкупом, взяточничеством.

Высшим негативным проявлением коррупции является взяточничество, как отмечает Н.А. Егорова [10].

С точки зрения своей правовой сущности, некоторые авторы связывают коррупцию с предоставлениями и получении разного рода выгод, которые могут носить как материальный, так и нематериальный характер [18, с. 12].

Аналогичный подход выдвигается В.А. Номоконовым, по мнению которого коррупция является ни чем иным, как подкупом. В то же время, коррупционным статусом, по мнению автора, не наделяются совершенные корыстно злоупотребления должностных лиц и иных служащих [20].

Авторы, придерживающиеся данных представлений по поводу коррупции, в качестве доводов в отношении своей позиции выдвигают мнение о том, что коррупция – это всегда «порча, подкуп». В то же время, если руководствоваться широким подходом к определению понятия коррупции, то в данный термин могут быть сведены очень отличающиеся с криминологической точки зрения составы, крайне сложные для унификации. Речь идет о таких преступлениях, как хищения, должностные преступления и подкуп-продажность [5].

В рамках альтернативных представлений в отношении коррупции отмечается, что феномен выходит за рамки взяточничества, связываясь с самими различными злоупотреблениями, осуществляемыми уполномоченными лицами, если они имеют корыстное целеполагание [14, с. 22].

Некоторые современные авторы с содержательной точки зрения интегрируют в состав коррупции феномены лоббизма, фаворитизма, протекционизма, осуществляемые в различных формах присвоения в целях обогащения, прочие проявления, имеющие коррупционный составляющую [17, с. 269].

Довольно близкая концепция коррупции выдвигается Л.Д. Гаухманом, по мнению которого она неразрывно связана с применением должностным лицом его полномочий и возможностей в целях получения противозаконным путем обогащения, в том числе на основе реализации должностным лицом его компетенции или осуществление каких-либо иных действий, связанных с его статусом [8, с. 2].

Полагаем, что наиболее верным будет широкое понимание исследуемого феномена, так как коррупция носит многоаспектное значение, не верным будет связывать ее исключительно с взяточничеством и подкупом.

Я.Г. Ищук, А.С. Руденко и О.Н. Чистотина, предпринимая попытку выработать обобщенное определение коррупции, оценивают последнюю в качестве реализуемого законным или незаконным способом субъектом или группой субъектов своего должностного положения, в условиях его вступления в противоречие с общественными и государственными интересами, для приобретения имущественных или неимущественных выгод, для себя или прочих лиц, либо предоставления такой выгоды указанному лицу (указанным лицам) другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [11, с. 10-11]. Данное определение вполне обоснованно расширяет понятие коррупции, включая в него наряду с преступными посягательствами, прямо запрещенными уголовным законом, и разного рода правонарушения, носящие коррупционный характер, но не находящиеся под запретом уголовного кодекса.

По результатам проведенного исследования научных подходов к определению понятия коррупции, в качестве ее сущностных черт могут быть выделены следующие свойства:

- направленность против интересов общества и государства;

- различные формы проявления как посредством осуществления законных, так и незаконных действий;
- особый субъектный состав, в качестве которого может выступать физическое лицо, имеющее особое должностное положение;
- возможность совершения посягательства как одним субъектом, так и преступной группой;
- наличие в качестве неперемennого условия цели корыстного характера.

Затем более подробно остановимся на дефиниции коррупции, сложившейся на международном уровне.

Данное понятие приводится в ст. 2 Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [3], в рамках которой коррупцией охватывается «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». В документе международный законодатель придерживается узкого понимания коррупции, связывая ее с составом взяточничества.

В Конвенции ООН против коррупции [4] феномен раскрывается путем указания на определенные составы посягательств, в своем системном единстве формирующие коррупционную преступность. Анализ конвенциональных положений позволяет прийти к выводу, что понятие рассматривает широким смысле слова, с содержательной точки зрения включая перечень разного рода посягательств коррупционной направленности.

В отечественном законодательстве впервые понятие коррупции было сформулировано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [2]. Коррупция находит свое проявление в злоупотреблении служебным положением, даче взятки, получении взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Тем самым, по смыслу законодательного определения взяточничество (такие его феномены, как дача взятки и получение взятки) являются важнейшими проявлениями коррупции.

Тем самым, также как и в международном праве, коррупция связывается с указанием на определенные составы, образующие коррупцию, лица, совершившие которые, подлежат ответственности в соответствии с уголовным законодательством (далее – УК РФ) [1].

Закрепленное законодательно понятие коррупции довольно часто критикуется со стороны различных представителей научного сообщества.

По мнению А.В. Кудашкина, Т.Л. Козлова, раскрывая понятия коррупции, законодатель не вполне обоснованно избрал узкий подход [16].

По мнению Э.В. Талапиной, приведенная дефиниция содержит не все возможные коррупционные правонарушения [23], не называя в подобном качестве административные проступки.

В качестве недостатка, наличествующего в рамках легального подхода, выступает вопрос дифференциации коррупции областью публично-правовых отношений [26, с. 64] возможность ее направленности на злоупотребление служебным положением [25, с. 17] и более того, возможность выступать в роли формы рыночных отношений [24, с. 3]. Необходимо согласиться с авторами, рассматриваемыми исследуемый феномен в качестве комплексного социального явления [9, с. 258; 5, с. 9], предполагающие необходимым аккумулировать все предложенные подходы, в рамках которых как поведение должностного лица, отказывающегося от реализации публично-правовых интересов для достижения личной выгоды, может быть оценено в качестве акта купли-продажи, соответствующего рыночному поведению экономического агента [7].

В.Д. Коваль, проведя системный анализ международного и национального законодательства, выдвигает собственную редакцию п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», в рамках которой субъектами исследуемой группы преступных посягательств могут выступать как

должностные лица, так и субъекты, наделенные служебными полномочиями на уровне коммерческих структур. Кроме того, данный автором отмечается, что выгоды, которые получает должностное лицо, могут наряду с имущественным, носить и неимущественный характер, охватываясь, в частности, личной заинтересованностью, т.е. выгодой неимущественного характера [12, с. 64].

Полагаем, что дефиниция коррупции охватывается не только преступлениями, то есть посягательствами, запрещенными уголовным законом, но правонарушениями и проступками, за которое лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с положениями административного и дисциплинарного законодательства. Данное обстоятельство должно быть учтено при конструировании дефиниции коррупции на уровне соответствующего законодательного акта. Полагаем возможным сформулировать следующее определение коррупции:

Коррупция – это законное и незаконное использование официально уполномоченным лицом или группой лиц, своего должностного или служебного положения вопреки публичным и частным интересам, в целях получения выгоды имущественного и (или) неимущественного характера, для себя или для третьих лиц, либо предоставление такой выгоды указанному лицу (указанным лицам) другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
5. Богуш Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.
6. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2006. 858 с.
7. Верхотуров А.А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 15 - 17.
8. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционные преступления // Законность. 2000. № 6. С. 2.
9. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 520 с.
10. Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 188 с.
11. Ищук Я.Г., Руденко А.С., Чистотина О.Н. Противодействие коррупции в органах внутренних. Рязань, 2017. С. 10-11.
12. Коваль В.Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 64.
13. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь / Под общ. ред. Р.Р. Газимзянова. Казань, 2009. 141 с.
14. Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. М. 2004. 214 с.
15. Краткий словарь современных понятий и терминов / Общ. ред. В.А. Макаренко. М., 2000. 669 с.
16. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 6–10.
17. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Изд-во НОРМА, 1999. 525 с.
18. Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 24 с.
19. Масликов И.С. Юридический словарь. М., 2007. 319 с.

20. Номоконов В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики // Следователь. 2009. № 9. С. 53 - 57.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. 640 с.
22. Паршин И.С. Понятие коррупции в словарных и доктринальных источниках // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2 (15). С. 234-238.
23. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
24. Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21 (255). С. 3.
25. Халяпин В.В., Шахворостов Г.И. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах // Регион: Государственное и муниципальное управление. 2015. № 3 (03). С. 17.
26. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Уголовное право и криминология. 2015. № 1 (19). С. 64.
27. Эстрин А.Я. Должностные преступления. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 108 с.
28. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М., 2007. 1152 с.

Нуриева Севиль Назимовна
Nurieva Sevil Nazimovna

магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права
E-mail: evilsevil@yandex.ru

УДК 342.59

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE EQUALITY OF EVERYONE BEFORE THE LAW AND THE COURT

Аннотация: В статье рассматривается понятие и правовая природа конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Было установлено, что важным составляющим правового фундамента цивилизованного общества, на котором строится система прав, свобод и обязанностей личности, является принцип формального равенства (равноправия). При этом, важно различать правовое, формальное равенство и равенство перед законом и судом. Как принцип федерализма равенство перед законом и судом проявляется в том, что все субъекты Российской Федерации равноправны и, несмотря на их относительную самостоятельность, подчиняются Конституции РФ и федеральному законодательству. Изложенное позволило предложить авторское определение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Annotation: The article discusses the concept and legal nature of the constitutional principle of the equality of all before the law and the court. It was found that an important component of the legal foundation of a civilized society, on which the system of rights, freedoms and duties of an individual is built, is the principle of formal equality (equality of rights). At the same time, it is important to distinguish between legal, formal equality and equality before the law and the court. As a principle of federalism, equality before the law and the court is manifested in the fact that all subjects of the Russian Federation are equal and, despite their relative independence, are subject to the Constitution of the Russian Federation and federal legislation. The foregoing made it possible to propose the author's definition of the constitutional principle of equality of all before the law and the court.

Ключевые слова: равенство; формальное равенство; фактическое равенство; конституционный принцип равенства всех перед законом и судом; легизм, естественно-правовая концепция права; либертарно-юридический подход.

Key words: equality; formal equality; actual equality; the constitutional principle of equality of all before the law and the courts; legalism, natural law concept of law; libertarian legal approach.

Исследование понятия и природы конституционного принципа равенства перед законом и судом, необходимо предварить изучением такой категории как «равенство».

Понятие «равенство» является давно изучаемой категорией политико-правовых наук. Еще Аристотель, отмечая, что «равенство для равных, а неравенство для неравных», считал несправедливым «равное обращение с неравными» [6]. О равенстве людей в естественном состоянии писал Ж.-Ж. Руссо, считая, что неравенство является порождением права собственности [5]. В.И. Ленин различал политическое равноправие и экономическое, последнее из которых достигается посредством уничтожения классов [16]. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса равенство существует в рамках противоположности к неравенству [17].

Современные представители научно-правовой мысли разделяют равенство на формальное (нормы права уравнивают правовое положение фактически неравных субъектов) и фактическое (особенности отдельных индивидов, находящихся в неравном положении по сравнению с другими, компенсируется посредством различного правового регулирования) [9, с. 46].

Как известно, важным составляющим правового фундамента цивилизованного общества, на котором строится система прав, свобод и обязанностей личности, является принцип формального равенства (равноправия). Вместе с тем, определение сущности, свойств, структуры обозначенного основополагающего начала нередко порождает диссонанс как в правовой науке, так и в правотворческой, а также правореализационной практике. При этом возможный спектр решений

анализируемой проблемы во многом зависит от той или иной концепции правопонимания, которые в целом можно свести к трем типам: легистскому; естественно-правовому; либертарно-юридическому.

Так, легизм опровергает объективную сущность права, отождествляя его с принудительно-обязательными велениями. Естественно-правовая концепция естественное и позитивное право противопоставляет между собой. Либертарно-юридический подход уделяет внимание взаимосвязи формального равенства и его проявления в законе [15].

В связи с чем, в теоретическом аспекте интересно рассмотреть содержание и признаки принципа формального равенства в контексте либертарно-юридического подхода.

Так, В.С. Нерсисянц, под сущностью права понимал формальное равенство, раскрываемое как единство трех компонентов: всеобщей равной меры регуляции общественных отношений; свободы; справедливости [20, с. 19]. При этом, не всего учитывается то, что равенство *de facto* возможно в социальном мире только как правовое (формально-правовое) [20, с. 19]. Всякий природный порядок вещей характеризуется фактическим несходством, неодинаковостью. В действительном бытии нет и не может быть ничего равного. Однако такая постановка противоречит традиции рассматривать первобытно-природное состояние как времени, когда человечеству еще не было присуще социальное неравенство [15, с. 449-450].

Правовое равенство В.С. Нерсисянц предлагал понимать как «определенную абстракцию, выступающую результатом сознательного абстрагирования от фактических различий, которые присущи уравниваемым субъектам правовой формы общения. Компоненты принципа формального равенства (равная мера, свобода и справедливость) относятся к сфере права, а не к сфере морали, нравственности, религии и т.д., поскольку все эти и другие неправовые сферы носят ограниченный и частичный характер, имеют какое-то фактическое содержание и лишены той присущей лишь праву абстрактно-всеобщей формы, в которой только и можно выразить абстрактно-всеобщий, абсолютно формализованный смысл равенства, свободы и справедливости в соответствующем социуме» [21].

Р.Ю. Горлачев и А.А. Кошечкина также считают нетождественными категориями правовое и фактическое равенство, «поскольку первое зависит от множества факторов и обстоятельств как юридического, так и неюридического характера» [1, с. 11].

Таким образом, формальное равенство представляет собой паритетность в свободе, антипод свободы, которая возможна только в правовой форме.

Принцип формального равенства находит свое отражение в различных международных актах, в том числе Всеобщей декларации прав человека [2] и Международном пакте «О гражданских и политических правах» [3].

На внутригосударственном уровне принцип равноправия получил непосредственное закрепление в статье 19 Конституции РФ [1].

Таким образом, формальное равенство является одним из базовых понятий в либертарно-юридической теории, означающее равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме.

При этом, важно различать правовое, формальное равенство и равенство перед законом и судом. В качестве последнего понимается лишь то, что законодательные акты в равной мере применяются ко всем [23, с. 5-9], а суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам как указанном в законе и так по другим, не предусмотренным федеральным законом, основаниям. Иными словами, равенство может выступать как правовая категория, т.е. регулятор общественных отношений и как принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ.

В доктрине понятие конституционного принципа равенства перед законом и судом формулируется по-разному.

К примеру, Я.В. Поливода связывает указанный принцип с необходимым требованием ясности и определенности, четкости правового регулирования, направленным на обеспечение единообразия в определении и истолковывания правовых норм со стороны правоприменителей, снижения степени усмотрения в процессе правоприменения [22, с.83].

А.В. Буянова рассматривает принцип равенства перед законом и судом в качестве базового концептуального условия, опосредующего процесс взаимодействия личности с государством, устанавливающий базовый в отношении всех членов общества уровень прав и свобод, создающий

условия доступности прав и ограничивающий возможности для ограничения человека в правах [8, с. 68].

Конституционный принцип равенства как «правовое равенство или равенство правовых возможностей» - понимают Р.Ю. Горлачев и А.А. Кошечкина [10, с. 11].

Вышеназванные подходы в отношении базового конституционного положения о равенстве перед законом и судом могут быть дифференцированы исходя из отнесения указанного постулата к различным группам правовых принципов, а именно к принципу правового статуса человека [14, с. 17], к принципам федерализма [7, с. 18] и к принципу правового государства [13, с. 76].

Если оценивать концепцию равенства перед законом и судом в качестве базового принципа правового статуса человека и гражданина, следует акцентировать внимание на нижеуказанном.

Специфика формирования и развития правового статуса человека связана с динамикой содержания его элементов в форме их правовой интерпретации высшими судебными инстанциями, в частности Конституционным Судом РФ, увеличением практики нормативного определения и использования принципов правового статуса личности в качестве неотъемлемых регуляторов отношений.

Так, В.В. Ершов отмечает, что правовые принципы имеют базовое значение, связанное с тем обстоятельством, что они могут выступать в роли регуляторов общественных отношений [11, с. 310-323]. Беря за основу интегративный подход, базирующийся в том числе и на аксиологическом подходе, основное значение принципов правового положения человека необходимо увязывать с обеспечением сбалансированности частных и публичных интересов [19].

Принципам правового статуса личности, опосредованным на уровне Основного закона страны, присущ фундаментальный характер. В подобном качестве, наряду с прочими базовыми постулатами выступает и базовый принцип равенства всех перед законом и судом. Вектор развития правовых принципов тесно связывается с их содержательными элементами и значением в жизни общества. Большая часть принципов имеет международно-правовую природу, к примеру, это принцип защиты от дискриминации, который предполагает защиту от дискриминационных проявлений в независимости от индивидуальных особенностей каждого человека.

Х.О. Метов выделяет следующие дифференцирующие критерии в отношении правового статуса личности

- особенности назначения;
- степень правовой регламентации;
- специфика регулятивной направленности;
- уровень конституционализации и формальной юридической определенности и др. [18, с. 18]

В самом общем виде совокупность конституционных положений по поводу правового статуса человека может быть дифференцирована на:

- общие доктринальные конституционные принципы, к которым относится, например, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина;
- специальные доктринальные конституционные принципы. Именно специальным доктринальным принципом является исследуемый принцип равенства всех перед законом и судом, а также принцип недопустимости дискриминации;
- инструментальные конституционные принципы. Примерами таких принципов являются: соразмерность ограничения прав и свобод, соразмерность ответственности, наличие баланса между государственными и личными интересами;
- отраслевые конституционные принципы, например: принцип единого гражданства; равенство прав и обязанностей граждан; недопустимость лишения гражданства или права изменить его; свобода экономической и предпринимательской деятельности; презумпция невиновности и др. [18, с. 19].

С точки зрения правовой доктрины содержательные аспекты правового статуса личности могут быть установлены на основе изучения актов судебной интерпретации и научного обоснования. Немалое число базовых концептуальных положений могут использоваться в роли инструментов познания, определения степени правомерности или неправомерности того или иного феномена.

Несмотря на устоявшиеся в правовой доктрине признание значимости и фундаментального характера правовых принципов, наибольшее распространение приобрели представления о том, что

правовые принципы носят характер базовых фундаментальных начал, формирующих основы правовых институтов и определяющие их сущностные и дифференцирующие свойства от прочих явлений.

Следует согласиться с В.Ю. Зубакиным в том, что «неукоснительное соблюдение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом является основополагающим началом формирования и функционирования правового государства» [12, с. 19].

Как принцип федерализма равенство перед законом и судом проявляется в том, что все субъекты Российской Федерации равноправны (ст. 4 Конституции РФ) и, несмотря на их относительную самостоятельность, подчиняются Конституции РФ и федеральному законодательству. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (п. 5 ст. 76 Конституции РФ). Аналогичные положения содержатся в части 3 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что конституционный принцип равенства перед законом и судом представляет собой основополагающий конституционный принцип правового статуса личности, федерализма и построения и функционирования правового государства, имеющий универсальный характер и распространяющийся на все сферы общественных отношений и всех субъектов права

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – 05 апреля. - № 67.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 12.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 40. Ст. 3822.
5. Алексеев А.С. Этюды о Жан-Жаке Руссо. - М., 1887. - Т. 1, 2.
6. Аристотель. Политика. Кн. 3. VII. 1; Кн. 3. V. 8.
7. Бондарь Н.С. Требования равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционные основы судебной власти // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2003. - С. 18 - 27.
8. Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 5. - С. 68.
9. Винницкий Д.В. Принцип равенства и всеобщности налогообложения: проблемы реализации // Законодательство и экономика. - 2003. - № 4. – С. 46.
10. Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 6. - С. 11.
11. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. - М.: РГУП, 2018. - С. 310 - 323.
12. Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. - 2014. - № 3 (37). - С. 19.
13. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2002. - С. 76.
14. Куленко О.И. Равенство перед законом и судом как принцип института конституционных прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 8. - С. 17.

15. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. - М.: РАП, 2012. - С. 11-30.
16. Ленин В.И. Либеральный профессор о равенстве // Полн. собр. соч. - Т. 24.
17. Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. - Т. 20
18. Метов Х.О. Принципы правового статуса человека в доктрине конституционного права // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 18.
19. Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex russica. - 2018. - № 11. - С. 106 – 121.
20. Нерсесянц В.С. Философия права. - М.: Издательская группа Норма, Инфра-М, 1998. - С. 19.
21. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. - 2002. - № 3. - С. 3 - 15.
22. Поливода Я.В. Проблемы соотношения конституционных принципов депутатской неприкосновенности и равенства всех перед законом и судом // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. - 2018. - № 4. - С. 83.
23. Четвернин В.А. Современная либерально-юридическая теория // Ежегодник либертарно-юридической теории: вып. 1. - М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2007. - С. 5-9.

Уфимцева Екатерина Юрьевна
Ufimtseva Ekaterina Yurievna

Уральский Филиал Российского Государственного Университета Правосудия
Россия, Челябинск
E-mail: ket.uf-2001@mail.ru

Калмыкова Ксения Владимировна
Kalmykova Ksenia Vladimirovna

Уральский Филиал Российского Государственного Университета Правосудия
Россия, Челябинск
E-mail: kkalmykova9901@mail.ru

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

CURRENT PROBLEMS OF ORGANIZING PRELIMINARY INVESTIGATION PRODUCTION

Аннотация: Авторы в рамках своего исследования рассматривают качественные и количественные показатели работы органов дознания и следствия. Изучается генезис работы указанных структур, их кадровая наполненность, уровень теоретических знаний и практических навыков при выполнении работы. Также анализируются и имеющиеся проблемы в рамках данной тематики, предложены пути их решения путем реформирования действующего законодательного комплекса данного института.

Annotation: The authors, within the framework of their study, consider the qualitative and quantitative indicators of the work of the bodies of inquiry and investigation. The genesis of the work of these structures, their staffing, the level of theoretical knowledge and practical skills in the performance of work are being studied. The existing problems within the framework of this topic are also analyzed, and ways to solve them by reforming the current legislative complex of this institution are proposed.

Ключевые слова: следствие, дознание, качественные и количественные показатели, организационная деятельность органов предварительного следствия, “кадровый голод”, материально-техническое оснащение, показатель преступности, отказ в возбуждении уголовного дела, отчетность органов следствия и дознания.

Keywords: investigation, inquiry, qualitative and quantitative indicators, organizational activity of the preliminary investigation bodies, “personnel shortage”, material and technical equipment, crime rate, refusal to initiate a criminal case, reporting of the investigation and inquiry bodies.

При производстве предварительного расследования, следователь, дознаватель обязаны устанавливать по уголовным делам обстоятельства совершенного преступления, в том числе: личность обвиняемого, степень его вины; мотив преступления; размер причиненного вреда; причины и условия, способствующие совершению преступления и другие обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу.

Качественно проведенное предварительное следствие и дознание способствует предоставлению весомых материалов для дальнейшего рассмотрения дела судом. Результаты неэффективной работы вышеуказанных субъектов отражаются негативно на принимаемые решения судов, что в целом ведет к обесцениванию деятельности органов судебной системы в рамках уголовного процесса.

Среди российских ученых, в числе которых и Е.П. Ищенко, сформировалась определенная точка зрения, согласно которой, происходящие изменения качественных показателей результатов предварительного расследования преступлений, обусловлены воздействием на них как объективных, так и субъективных обстоятельств. Наиболее весомое значение имеют такие факторы, как, например, штатная численность органов следствия и дознания, их компетентность и необходимый уровень профессиональных знаний. Также существенное влияние на эту сферу деятельности государственных органов осуществляет окружающая юридическая среда, определяемая действующим законодательством [1].

Имеют место быть и организационные вопросы деятельности органов следствия и дознания.

Разберем указанные факторы более подробно. Так, например, штатная комплектация на практике компетентными специалистами в области предварительного расследования влияет в дальнейшем на качественное рассмотрение того или иного дела в рамках осуществления уголовного судопроизводства. «Кадровый голод» в следствии и дознании порождает снижение качественных показателей осуществляемой работы, специалисты органов предварительного расследования вынуждены осуществлять свою деятельность и вне рамок отведенного рабочего времени, что, конечно же, не может не сказаться на их ментальном и физическом здоровье, потому как они не могут в полной мере реализовать свой профессиональный потенциал.

Если обратиться к статистическим данным за последние 10 лет, то на территории Российской Федерации каждый год из стен высших учебных заведений выпускается примерно 150 000 специалистов [2]. Проведенный анализ показывает, что в 1990-х годах, в России наиболее ярко наблюдалась нехватка дипломированных юристов, в связи с проводимой реформой судебной системы.

Если же сравнивать с первой половиной прошлого века, то количество выпускников юридической специальности варьировалось от 200 до 250 человек [3]. Таким образом, можно наблюдать рост численности квалифицированных кадров с течением времени.

В связи с большим объемом работы в органах предварительного расследования, наличием вакантных должностей (не укомплектованностью штатного состава), молодых специалистов не привлекает работа в органах следствия и дознания за низкую заработную плату, что, в свою очередь, порождает отсутствие заинтересованности, потерю мотивации к работе со стороны молодых следователей и дознавателей, еще большую нужду в квалифицированных специалистах. Данная проблема остается без решения и по сей день, хоть в теории и имеются предположительные пути решения, но на практике возникают значительные трудности.

В связи с этим, например, на службу в органы МВД России принимают и со средним профессиональным образованием, а уровень общей эрудиции и профессиональных знаний таких сотрудников значительно ниже, нежели специалистов, осуществляющих деятельность по расследованию или организации расследования уголовных дел.

Стоит упомянуть также и о материально-техническом оснащении органов предварительного следствия и дознания. Общий и дифференциальный (поощрительный) уровни оплаты труда следователей (дознавателей), планирование необходимого увеличения выплат в силу перманентной инфляции в стране, должны постоянно находиться в поле зрения руководства правоохранительных органов.

Помимо этого, иногда в правоприменительной практике может нередко возникнуть необходимость в приобретении канцелярских изделий, мебели или офисной техники и др. из собственных финансовых средств, что в значительной степени подрывает престижность работы в данной специальности среди молодых следователей, дознавателей.

Говоря о молодых специалистах стоит также отметить, что за их деятельностью необходимо осуществлять особый контроль, так как имеет место быть человеческий фактор, неопытность и невнимательность из-за отсутствия привычки к такому особому режиму работы.

По данным статистики, показатель, отражающий уровень нераскрытых преступлений за прошлый год составляет порядка 915 000.

По данным пресс-центра МВД России, число зарегистрированных преступлений снизилось на 1,9 % [4]. Звучит эта информация убедительно, но показатель раскрываемости говорит о несовершенстве осуществляемой органами МВД РФ деятельности.

Существенную проблему представляют незаконный, нередко бесосновательный отказ в возбуждении уголовного дела, а также излишняя продолжительность производства расследования, вопреки существующему принципу разумности срока уголовного судопроизводства. Все это приводит к снижению положительных показателей работы следствия и дознания, так как необоснованное затягивание сроков расследования снижает вероятность привлечения к ответственности виновных лиц, а значит, невыполнение основной функции отечественного уголовного процесса.

Кроме того, еще одной немаловажной проблемой органов, осуществляющих предварительное расследование, является небрежность в отношении применения положений норм процессуального законодательства.

В качестве таковой, например, выступает формальный подход руководителей структурных подразделений за работой своих подчиненных сотрудников. Не всегда соблюдаются начальниками органа и подразделения дознания и руководителями следственных органов, при осуществлении ведомственного контроля, требования, предусмотренные ст. 39, 40.1 и 40.2 УПК РФ[5]. Если говорить о руководстве в рамках организационного аспекта, то и здесь проявляются, и возникают проблемные вопросы.

Сложившаяся ситуация в настоящее время обусловлена отсутствием стабильного кадрового состава подразделений следствия и дознания. Такая практика негативно отражается на работе указанных органов. В результате, в отсутствие института наставничества молодых следователей и дознавателей, на должности руководителей следственных органов и подразделений дознания назначаются вчерашние молодые сотрудники, которые, не имея достаточного опыта, вынуждены руководить вчерашними выпускниками юридических ВУЗов. При таком подходе не исключены, часто допускаемые ошибки, как процессуального, так и организационного характера со стороны руководителей и подчиненных им сотрудников (следователей, дознавателей).

Очевиден тот факт, что в современной системе органов предварительного расследования, ввиду вышперечисленных проблемных вопросов, необходимо изменить подход к подбору, обучению и осуществлению ведомственного контроля за процессуальной деятельностью подчиненных сотрудников.

Как вариант, возможно реформирование отчетности, где помимо выявленных юридических фактов, влияющих на качество осуществляемой деятельности органами следствия и дознания, будет иметь место и отражение ошибок, допущенных в ходе осуществления своей профессиональной деятельности «соответствующими специалистами»[6].

Ошибки, допускаемые в своей повседневной работе следователями, дознавателями, а также отсутствие надлежащей организации деятельности рассматриваемых подразделений, приводит и к нарушению сбора, оценки и представления доказательств, используемых в ходе осуществления уголовного судопроизводства.

Объективность и справедливость отечественного правосудия, борьба с существующей преступностью, а также своевременное реформирование действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ослабевает ввиду указанных нами проблем.

На законодательном и ведомственном уровне предлагается пересмотреть подход к организации деятельности органов следствия и дознания.

Библиографический список:

1. Ищенко, Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 120-121
2. Исследование: кто и как сегодня учит будущих юристов. // URL: <https://pravo.ru/review/view/122418/> (дата обращения: 11.02.2022 г.)
3. Крастин, И. Юридическая подготовка судебно-прокурорских работников // За социалистическую законность. 1935. № 8. С. 27.
4. Портал правовой статистики. - URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 11.02.2022 г.)
5. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".
6. Лапин Е.С. О качестве предварительного расследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 94-95.

Данилова Анна Владимировна
Danilova Anna Vladimirovna

Студент ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Институт права

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ В УДАЛЕННОМ ИНТЕРАКТИВНОМ РЕЖИМЕ

SOME ISSUES OF HOLDING MEETINGS OF DISSERTATION COUNCILS IN REMOTE INTERACTIVE MODE

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, возникающие при проведении заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме.

Целью настоящей работы является анализ проблем, возникающих в ходе реализации действующего законодательства о работе диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме, и предложение возможных путей их разрешения.

Методологической основой работы являются общенаучные методы (анализ и синтез), а также сравнительно-правовой метод.

Abstract: The article deals with issues arising during meetings of dissertation councils in remote interactive mode.

The purpose of this work is to identify problems that arise during the implementation of the current legislation on the work of dissertation councils in remote interactive mode, and to propose possible ways to resolve them.

The methodological basis of the work is general scientific methods (analysis and synthesis), as well as the comparative legal method.

Ключевые слова: заседания диссертационных советов, удаленный интерактивный режим, тайное электронное голосование.

Keywords: meetings of dissertation councils, remote interactive mode, secret electronic voting.

Введение

В 2020 году наша страна, как и весь мир, столкнулась с проблемой распространения коронавирусной инфекции, повлекшей необходимость принятия экстренных мер во многих сферах жизнедеятельности общества. В связи с этим Правительством Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации были разработаны специальные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок изменения деятельности образовательных организаций в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции. Эти изменения затронули и вопросы аттестации научных кадров, в частности, порядок проведения заседаний диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Позднее, некоторые из предусмотренных этими экстренными временными нормативными актами мер были закреплены в постоянно действующих нормативно-правовых актах, регламентирующих процедуру аттестации научных кадров — Положении о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842) и Положении о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (утверждено приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 №1093).

В частности, в несколько измененном виде сохранилась возможность проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме, что вызвало необходимость принятия организациями, на базе которых созданы диссертационные советы, дополнительных мер в целях обеспечения реализации изменившегося законодательства.

В связи с тем, что предусмотренные вышеупомянутыми нормативно-правовыми актами регламентирующие процедуры носят общий характер, на организации, обеспечивающие деятельность созданных на их базе диссертационных советов, возложена большая работа по конкретизации этих процедур. На практике в процессе этой конкретизации возникают сложности. Кроме того, некоторые вопросы вызывает реализация и прямо предусмотренных регулирующими

нормативно-правовыми актами аспектов организации деятельности диссертационных советов в новых условиях.

В настоящее время уже появились работы ученых правоведов, посвященные анализу этих проблем и поиску путей совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности диссертационных советов. Так, А.Ю. Соколов и О.Л. Солдаткина в своей работе «К вопросу о нормативном сопровождении порядка проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме» предлагают варианты унификации регламента проведения заседаний диссертационных советов в удаленной форме на основе успешного опыта локального нормотворчества организаций, на базе которых действуют диссертационные советы [1, 59-60]. П.А. Скобликов в статье «Открытое голосование при защитах диссертаций как негативный эффект от COVID-19 для науки» высказывает отрицательное отношение к проведению заседаний диссертационных советов в дистанционном формате, в статье С.В. Белоусова и В.Е. Николаева «Вопросы использования электронного голосования при проведении заседаний диссертационных советов» [3] рассматриваются различные способы организации процедуры тайного электронного голосования.

Целью настоящей работы является анализ проблем, возникающих в ходе реализации действующего законодательства о работе диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме, и предложение возможных путей их разрешения.

Основная часть

Возможность проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме впервые была закреплена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 года №751 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [4]. Указанный нормативно-правовой акт носил экстренный временный характер и действовал немногим более года. Постановлением Правительства РФ от 20 марта 2021 г. № 426 (вступившим в силу с 1 августа 2021 г.) указанный временный нормативно-правовой акт был признан утратившим силу. Этим же постановлением были внесены изменения в Положение о присуждении ученых степеней, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней» [5], в котором возможность проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме была закреплена уже на постоянной основе. Чуть позже, 7 июня 2021 года, были внесены изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 [6], в которых процедура проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме была регламентирована более конкретно.

Так, в частности, в настоящее время заседание диссертационного совета может быть проведено с участием в его заседании в удаленном интерактивном режиме: членов диссертационного совета, не имеющих возможности присутствовать на заседании по уважительным причинам (состояние здоровья, отпуск, командировка и другие причины); оппонентов и иных лиц. Доля членов диссертационного совета, которые могут участвовать в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме, не может превышать 1/2 от общего числа участвующих в заседании членов диссертационного совета. Председательствующий, ученый секретарь и соискатель ученой степени не могут участвовать в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме. При проведении заседания диссертационного совета с участием членов диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме после окончания защиты диссертации диссертационный совет проводит тайное голосование по присуждению ученой степени с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Обязанность обеспечить возможность проведения заседаний диссертационных советов с участием членов диссертационных советов, официальных оппонентов и иных лиц в удаленном интерактивном режиме (путем использования систем видео-конференц-связи при условии аудиовизуального контакта с участниками заседания), а также определить порядок тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий возложена на организации, при которых созданы диссертационные советы.

За время пандемии большинство организаций, на базе которых созданы диссертационные советы, выработали определенный опыт проведения различных мероприятий с использованием дистанционных технологий. В то же время недостаточность правового регулирования по многим вопросам проведения заседаний диссертационных советов в этом формате вызывает серьезные сложности.

Так, не вполне ясно, должна ли организация, на базе которой создан диссертационный совет, считать проведение заседания с участием членов диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме нормой или исключением из общего правила. Действующие нормативно-правовые акты предоставляют члену диссертационного совета возможность участия в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме в случаях, когда он не имеет возможности присутствовать на заседании очно по уважительной причине. При этом положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук содержит открытый перечень таких причин. В условиях пандемийных ограничений очевидной причиной для участия в заседании в удаленном режиме являлось стремление избежать заражения вирусом. В состав диссертационных советов обычно входят ученые, достигшие выдающихся результатов в определенных отраслях знаний, возраст которых зачастую предопределяет отнесение их к группе повышенного риска получения осложнений в случаях заболевания. В то же время, иногда участие в заседании в удаленном режиме может быть предпочтительно для члена диссертационного совета по менее основательным с общей точки зрения причинам, критерии отнесения таких причин к уважительным или неуважительным не ясны.

С другой стороны, если по ранее действующим правилам (когда единственным форматом участия члена диссертационного совета в заседании являлся очный), член диссертационного совета, который не мог принять участие в заседании диссертационного совета, к примеру, в связи с командировкой, считался отсутствующим по уважительной причине и не учитывался в кворуме, то сейчас само по себе пребывание в командировке не мешает члену диссертационного совета принять участие в заседании диссертационного совета в дистанционном формате, если на момент проведения заседания он не занят вопросами, непосредственно связанными с командировкой.

Представляется, что вышеприведенные рассуждения наглядно демонстрируют тот факт, что без дополнительной регламентации уважительности причин участия членов диссертационных советов в заседаниях диссертационных советов в дистанционном режиме, большинство заседаний диссертационных советов будет проводиться именно в таком формате. Полностью очные заседания диссертационных советов станут редким исключением из правила.

Следующий спорный вопрос нормативно-правового регулирования проведения заседаний диссертационного совета с участием членов диссертационного совета в удаленном режиме, о котором хотелось бы упомянуть и который фактически вытекает из предыдущего, связан с ограничением о том, что доля членов диссертационного совета, которые могут участвовать в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме, не может превышать 1/2 от общего числа участвующих в заседании членов диссертационного совета.

Так, в условиях, когда практически все члены диссертационного совета имеют возможность принять участие в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме, велика вероятность возникновения ситуации, когда членов совета, желающих участвовать в заседании диссертационного совета очно, окажется меньше, чем желающих принять участие в удаленном режиме. Более того, такая ситуация может возникнуть неожиданно, когда, например, член совета, планировавший прийти на заседание, по каким-то причинам не смог это сделать. В этом случае, для того чтобы соблюсти установленные нормативно-правовыми актами условия, совет будет вынужден (если это не повредит кворуму) уменьшить количество членов совета, принимающих участие в заседании в удаленном режиме, путем отстранения кого-то из них от участия в заседании. Вряд ли такое решение можно посчитать полезным для объективного рассмотрения диссертации, не говоря уже о том, что этот вариант открывает возможность для злоупотреблений, поскольку решение о соблюдении требований будет приниматься руководством совета экстренно и без надлежащего обсуждения.

Возможно, возникновение такой ситуации можно было бы предотвратить введением ограниченного перечня уважительных причин, по которым член диссертационного совета получал бы право присутствовать на заседании диссертационного совета в удаленном режиме, или же расширением списка участников заседания диссертационного совета, которые не могут

присутствовать на заседании по защите диссертации в удаленном режиме (сейчас этот список состоит из председательствующего, ученого секретаря и самого соискателя ученой степени). Однако более предпочтительной представляется увеличение доли членов диссертационного совета, которые могут участвовать в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме до 2/3 или же отмена предусмотренного Положением о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ограничения о том, что доля членов диссертационного совета, которые могут участвовать в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме, не может превышать 1/2 от общего числа участвующих в заседании членов диссертационного совета.

А.Ю. Соколов и О.Л. Солдаткина в своей статье «К вопросу о нормативном сопровождении порядка проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме» [1, 63] говорят о проблеме идентификации членов совета, принимающих участие в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме. Эта проблема не представляется настолько существенной, чтобы отдельно регулировать процедуру идентификации в нормативно-правовых актах. Члены диссертационного совета обычно визуально знакомы друг с другом и известны председателю и ученому секретарю диссертационного совета, поэтому простой визуальной идентификации в большинстве случаев должно быть достаточно. Следует отметить, что при полностью очном заседании диссертационного совета обычно применяется именно эта процедура идентификации и современные системы видео-конференц-связи вполне позволяют ее осуществлять.

В то же время нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов о том, что во многих случаях сложности вызывает регламентация процедуры тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Следует отметить, что временно действующее Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 года №751 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [4], которым была впервые предусмотрена возможность проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме, предусматривало проведение открытого голосования по вопросу присуждения ученой степени.

Однако этот опыт многими участниками системы аттестации научных кадров был признан негативным. Так, П.А. Скобликов в статье «Открытое голосование при защитах диссертаций как негативный эффект от COVID-19 для науки» отмечает, что открытое голосование является способом контроля за голосующими [7, 74], и, таким образом, оно не может не оказывать влияние на принятие членом диссертационного совета своего решения. В результате, в постоянно действующих нормативно-правовых актах была закреплена необходимость проведения тайного голосования по вопросу присуждения ученой степени. В случае участия в заседании хотя бы одного члена совета в удаленном формате, диссертационный совет обязан провести тайное электронное голосование. Выбор конкретной формы проведения тайного электронного голосования возложен на организацию, при которой создан диссертационный совет.

На практике обеспечение проведения тайного электронного голосования вызывает сложности, поскольку, с одной стороны, организация процесса тайного голосования должна предусматривать надлежащую идентификацию членов диссертационного совета (для того, чтобы не допустить участие в голосовании посторонних лиц, а также исключить возможность повторного голосования), а с другой, должна обеспечивать анонимность голосования.

Любая платформа, технически позволяющая выполнить эти условия, требует достаточного уровня доверия к ней со стороны членов диссертационного совета. Как указывают С.А. Белоусов и В.Е. Николаев в своей статье «Вопросы использования электронного голосования при проведении заседаний диссертационных советов» [3, 135], программный код такой платформы должен быть открыт и доступен всем желающим для анализа и проверки. Кроме того, уровень доверия к любым новым технологиям зависит от времени их использования. В связи с этим, на данный момент у участников процесса научной аттестации могут возникать объяснимые сомнения в том, обеспечивает ли используемая диссертационным советом платформа для проведения тайного электронного голосования надлежащий уровень защищенности от технических ошибок и абсолютную анонимность голосующих. Возможно, закрепление в централизованных нормативных документах

рекомендованных платформ для проведения процедуры тайного электронного голосования способствовало бы повышению доверия к ним со стороны членов диссертационных советов.

Представляется удобным использование для проведения тайного электронного голосования той же системы, которая обеспечивает само проведение заседаний диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме. Так, ставшая популярной в последнее время проприетарная программа для организации видеоконференций, разработанная компанией Zoom Video Communications, предоставляет возможность проведения тайных анонимных голосований среди участников видеоконференции. Однако, помимо уже упоминавшихся выше вопросов доверия к самой платформе, при организации процедуры тайного голосования возникают некоторые иные сложности. Например, участники, присутствующие на заседании в очном формате, должны на время проведения голосования подключиться к системе видеоконференции, то есть иметь при себе необходимые для этого устройства. И наоборот, лица, участвующие в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме, но не имеющие права голоса по вопросу присуждения соискателю ученой степени (оппоненты по диссертации, иные приглашенные лица), на время проведения тайного электронного голосования должны быть отключены от системы видеоконференции. Безусловно, со временем, когда процедура проведения тайного электронного голосования станет более привычной и уровень сложности при ее организации снизится, тем не менее, предусмотренное действующими нормативными актами возложение всего процесса организации этой процедуры только лишь на ученого секретаря диссертационного совета представляется неправильным. Участие в организации процедуры избранной диссертационным советом из числа своих членов счетной комиссии (прямо предусмотренной нормативными актами для проведения тайного голосования при полностью очном формате заседания диссертационного совета) будет способствовать как повышению доверия к самой процедуре, так и уменьшению затрат времени на ее проведение.

Что касается других предусмотренных действующими нормативными актами особенностей организации процесса тайного электронного голосования, то представляется спорным ограничение результатов голосования только возможностью проголосовать либо «за», либо «против» предлагаемого решения диссертационного совета и целесообразность указывать в протоколе о результатах голосования причины, по которым участвующие в заседании члены диссертационного совета не приняли участие в электронном голосовании (технические причины, уклонение от обязанности осуществить голосование). При этом Министерство науки и высшего образования указывает, что лица, которые не приняли участие в голосовании, не могут быть учтены при определении кворума заседания [8]. Не ясно, почему присутствующий на заседании член диссертационного совета не может воздержаться от голосования, выразив свое мнение таким образом. Представляется, что включение результата «воздержался» в итоги тайного электронного голосования (при соблюдении условия признания результата голосования положительным в случае, если за него проголосовало не менее 2/3 членов диссертационного совета, участвовавших в заседании диссертационного совета, в том числе в удаленном интерактивном режиме) не создаст дополнительных сложностей, но может повысить объективность голосования.

Выводы

Рассмотренные в настоящей статье вопросы указывают на необходимость продолжения работы по совершенствованию нормативно-правового регулирования заседаний диссертационных советов.

Безусловно, в настоящей статье перечислены не все сложности, возникающие в процессе организации заседаний диссертационных советов в условиях изменившегося законодательства. И, несомненно, некоторые частные вопросы проще разрешать локальными нормативными актами организаций, на базе которых действуют диссертационные советы. Однако представляется, что более детальное регулирование перечисленных вопросов на государственном уровне облегчит работу этих организаций и будет способствовать повышению эффективности государственной системы научной аттестации.

Библиографический список:

1. А.Ю. Соколов, О.Л. Солдаткина. К вопросу о нормативном сопровождении порядка проведения заседаний диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 4 (141). 2021. С. 59-66.
2. П.А. Скобликов. Открытое голосование при защитах диссертаций как негативный эффект

от COVID-19 для науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра № 3 (58). 2020. С. 72-76.

3. С.А. Белоусов, В.Е. Николаев «Вопросы использования электронного голосования при проведении заседаний диссертационных советов» // Правовая политика и правовая жизнь №4. 2021. С. 127-138.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 года №751 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, №22, ст. 3517.

5. Положение о присуждении ученых степеней, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, №40, ст. 5074; 2016, №18, ст. 2629; №32, ст. 5125; 2017, №23, ст. 3347; 2018, №41, ст. 6260.

6. Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093.

7. П.А. Скобликов. Открытое голосование при защитах диссертаций как негативный эффект от COVID-19 для науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. №3(58). 2020. С.72-76.

8. О работе диссертационных советов в удаленном интерактивном режиме. Письмо Министерства науки и высшего образования РФ №МН-3/8539 от 21.10.2021.

Семченко Олеся Александровна
Semchenko Olesya Alexandrovna

магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A STATE CIVIL SERVANT IN MODERN RUSSIA

Annotation. When studying the peculiarities of the work of the mechanism of legal regulation of the public service, it is important to take into account the system of legal principles that civil servants must be guided by. This article discusses the concept and basic principles of the legal status of civil servants. Separately, the author draws attention to the need to replace competitive procedures when hiring for the civil service, with fixed-term contracts, which could become an effective tool for a more flexible personnel policy in the state apparatus.

Аннотация. При изучении особенностей работы механизма правового регулирования государственной службы важно учитывать систему правовых принципов, которыми обязаны руководствоваться государственные гражданские служащие. В данной статье рассмотрены понятие и основные принципы правового статуса государственных служащих. Отдельно автор обращает внимание на необходимость замены конкурсных процедур при найме на государственную службу, на срочные контракты, которые могли бы стать действенным инструментом для проведения более гибкой кадровой политики в государственном аппарате.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, принципы государственной службы, госслужащий, профессиональная деятельность, служебный контракт.

Key words: public civil service, principles of public service, civil servant, professional activity, service contract.

Термин «принцип» обозначает основу, следовательно, «принципы права» обозначают нормативные убеждения, выраженные в праве, которые характеризуют его содержание и закрепляются в нем в виде законов общественной жизни. В понятии «принципы государственной службы» обозначены основные характеристики, существенные особенности, содержание и значение самой государственной службы, а также основные правовые положения структуры одноименного юридического института.

Эти принципы следует понимать, как основные идеи, положения и требования, которыми руководствуются сотрудники в своей профессиональной деятельности. Они выражают условия, необходимые для функционирования государственного управления. Эти принципы составляют основу создания и функционирования государственной службы – административного органа.

По своему содержанию принципы государственной службы являются руководящими позициями для регулирования общественных отношений, управления социальными явлениями и процессами. Они обеспечивают интеграцию определенных видов управленческой деятельности с различными органами государственного управления, их взаимную согласованность и общую ориентацию на достижение поставленных целей.

Принципы современной государственной службы отражаются в нескольких действующих федеральных законах, центральными из которых являются закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] и закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2].

Статус государственного лица (правовой статус) включает в себя права, обязанности, ограничения и запреты, связанные с государственной службой, а также требования к назначению и поведению должностного лица на государственной службе.

При классификации принципов государственной службы целесообразно разделить их на три группы: конституционные, организационные и вспомогательные. Конституционные принципы определяются положениями Конституции Российской Федерации, которые указаны в настоящем

законодательном акте. Организационные принципы отражают механизм построения и функционирования государственной службы, государственного аппарата и его подразделений, разделения административной работы, обеспечения эффективной административной деятельности в государственных органах. В повседневной жизни государственные служащие руководствуются вспомогательными принципами, которые отражены в различных нормативных актах [3]. Ниже подробнее рассмотрим некоторые принципы правового статуса государственных служащих.

Первый пункт статьи 19 Конституции Российской Федерации гласит, что «все равны перед законом и судом». Это буквально означает, что деятельность государственной власти, регулируется правовыми нормами и осуществляется в рамках применения положений закона при строгом соблюдении прав и свобод граждан. Органы исполнительной власти и местного самоуправления обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, а также установленные принципы и нормы международного права, входящие в российскую правовую систему и, следовательно, приоритет прав и свобод человека и гражданина является важнейшим принципом правового статуса государственных должностных лиц [4].

Принцип единства организационно-правовых основ государственной службы, предполагает законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы. Согласно ему, основные требования являются общими для деятельности государственных служащих. Единство основных требований осуществляется через систему регламентации и согласования статуса государственных должностей, а также последовательность взаимоотношений и порядок функционирования всех элементов института государственной службы. Например, в соответствии с группами должностей государственной гражданской службы устанавливаются классные чины, согласно которым, кандидаты в соответствии с законодательством обязаны соответствовать квалификационным требованиям. Требования к государственным должностям гражданской службы могут устанавливаться как федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, так и нормативными правовыми актами государственных органов – в отношении должностных лиц этих органов. Следовательно, этот принцип предоставляет государственному служащему равные возможности для выполнения своих обязанностей.

Принцип открытости государственной службы и ее доступности для общественного контроля и объективного информирования общества о деятельности государственных служащих также согласуется с Конституцией Российской Федерации. В настоящее время опубликованным официальным нормативным актом считается публикация его полного текста в «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации». Средства массовой информации должны освещать практику государственных органов, их успехи и недостатки, а также их материальную и другую поддержку. Именно благодаря прозрачности можно установить общественный контроль над государственной службой. С точки зрения содержания этот принцип обусловлен, с одной стороны, положением о необходимости участия граждан в управлении государством и обществом, с другой стороны, необходимостью учитывать мнение граждан при решении государственных проблем. Практика показывает, что для обеспечения прозрачности государственной службы необходимо:

- создать механизм учета мнений граждан;
- обеспечить правовые условия безопасности граждан в случае критики со стороны государственных органов, должностных лиц, структур управления;
- поддерживать прозрачность процесса реализации государственными должностными лицами своих полномочий и компетенции государственных органов через средства массовой информации.

Нарушение принципа прозрачности обычно приводит к коррупции в государственном аппарате. Тем не менее законодатель установил ограничения на этот принцип, установив обязанность публичного должностного лица хранить государственную или другую охраняемую тайну. Эта обязанность закреплена в законе «О государственной тайне», который содержит исчерпывающий список лиц, уполномоченных хранить государственную тайну, информацию, относящуюся к государственной тайне, а также перечень сведений, которые не могут быть отнесены к этой категории [5].

Государственную службу следует рассматривать как профессию, имеющую непосредственное отношение к государству и требующую специальных навыков, приобретаемых и сохраняемых посредством систематического и непрерывного образования. Выполнение функций государственного управления, по сути, является основным занятием государственного служащего. В

совокупности этот принцип позволяет констатировать, что государственные служащие обязаны:

- отлично знать предмет собственной государственной служебной деятельности;
- знать свои права, в полном объеме и качественно выполнять функции и полномочия, предусмотренные законодательством и должностными инструкциями;
- владеть правилами и процедурами органов государственной власти;
- учитывать морально-этические нормы в сфере исполнительской деятельности.

Особого внимания заслуживает принцип стабильности государственной службы. Под «стабильностью» здесь понимается постоянство государственной службы, что выражается в несменяемости должностных лиц и преемственности в реализации государственной кадровой политики. Стабильность с точки зрения законодателя проявляется в следующем:

- назначение на государственную службу в соответствии с профессиональными достижениями;
- повышение квалификации сотрудников;
- использование потенциала для дополнительного профессионального обучения сотрудников в рамках программ повышения квалификации;
- продвижение сотрудников по службе путем проведения конкурсных экзаменов;
- создание кадрового резерва на конкурентной основе и его эффективное использование.

Однако, вышеназванный принцип (особенно с позиции несменяемости и преемственности) требует пересмотра. Спецификой прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации является подписание служебного контракта о форме прохождения определенного вида государственной службы, а также установление порядка и оснований увольнения с государственной гражданской службы. Качество кадров – это основа успешности работы государственных структур. В 2012 году Указ Президента № 6017 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» задал ориентиры для повышения качества кадрового состава, однако комплексной реформы не произошло, и проблемы, известные на тот момент, остались нерешенными, а формальное выполнение отдельных поручений отяготило и без того запутанную систему управления кадрами [6].

Думается сегодня следует обратить внимание на чрезмерную длительность конкурсных процедур при найме на госслужбу. На данный момент наиболее распространенной формой трудового договора для государственного служащего является бессрочный трудовой контракт, условия расторжения которого четко обозначены. Для заключения такого контракта необходимо пройти через конкурсные процедуры, что препятствует быстрому отбору кадров. По сути, это исключает возможность (за некоторыми исключениями) принятия на госслужбу на фиксированный срок, даже при совпадении желания соискателя и работодателя. Усложненная процедура найма заметно затрудняет процесс управления кадрами на госслужбе, так как реализация любого кадрового решения требует больших временных и административных издержек. В результате конкурс, являясь основным механизмом для поступления на госслужбу, существенно ограничивает возможности кадрового развития.

Выходом из этой ситуации могут быть срочные контракты, как инструмент для проведения более гибкой кадровой политики – легкого обновления кадрового состава, возможности найма специалистов на фиксированный срок, привлечения высококонкурентных специалистов, которые по различным критериям не рассматривают для себя участие в конкурсе. Возможность заключения срочного контракта по соглашению сторон позволит государственным ведомствам активнее привлекать новые кадры извне, а также усилит циркуляцию сотрудников, выявив наиболее способных и мотивированных по результатам их работы. Срочные контракты, направленные на привлечение специалистов в целях участия в государственных проектах, создадут условия, способствующие появлению на госслужбе лучших экспертов. Для работников срочные контракты означают более легкое поступление на государственную службу, получение опыта работы с меньшими рисками и более гибкое индивидуальное карьерное планирование. В результате, как начинающие, так и состоявшиеся специалисты будут готовы попробовать свои силы на государственной службе, а у ведомств увеличится пул потенциальных постоянных сотрудников.

Библиографический список:

1. КонсультантПлюс Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 27.04.2022)

2. КонсультантПлюс Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 27.04.2022)

3. Тумакаев Н.А. Принципы государственной гражданской службы России. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30049858> (дата обращения: 27.04.2022)

4. КонсультантПлюс «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Статья 19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/ (дата обращения: 27.04.2022)

5. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Закон Российской Федерации О государственной тайне (с изменениями на 11 июня 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004687> (дата обращения: 27.04.2022)

6. Байтеряков С.В., Барышникова А.В., Копыток В.К., Филиппова А., Шубина Д.О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / под ред. М.С. Шклярчук; М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021 – 118 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140